№ 9
Май 1998

Право на свободу

Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна—96"

Печальный "юбилей"

Три года послереферендумной дискриминации беларусского языка

Есть на Беларуси одна "тайна", разгадать которую никак не могут иностранцы, посещающие нашу страну. Наверно, наиточнее определила смысл ее посол Латвии в Беларуси госпожа Ингрида Лауренце. Когда ее спросили, что более всего удивило ее в первые дни нахождения в нашем государстве, она ответила: то, что на улицах столицы почти не слышно беларусского языка....

У любого "цивилизованного", "европейского" человека сразу же возникает вопрос: "А почему так происходит?" Можно было бы сейчас в ответ прочитать лекцию о том, как российская империя, начиная с конца 18-го столетия душила беларусский язык, запрещала его. Можно вспомнить большевиков с их уничтожением национальной интеллигенции и Хрущева, сказавшего на ступеньках Белгосуниверситета сакраментальные слова: "Чем быстрее беларусы откажутся от своего языка, тем быстрее они придут к коммунизму".

Коммунизм, как известно, Хрущев обещал построить к 1980 году, и беларусские партийцы во главе с Машеровым бросились исполнять "наказ" вождя. Последние беларусские школы в Минске были закрыты именно в начале 70-х... Можно было бы рассказать об уничтожении беларусского языка, которое планомерно велось в течение столетий подробно, с фактами и комментариями. Но зачем? Да и не имеет это теперь смысла, потому что, казалось бы, Независимость 1991 года не только перечеркнула всяческие усилия ассимиляторов, но и дала шанс беларусскому народу полнокровно возродить свой язык и культуру. Так оно и было. До мая 1995 года, до известного референдума, после которого русский язык в Беларуси получил равный статус с языком беларусским. На деле это значило, что беларусский язык из государственного превратился во второстепенный. Что же еще может значить "равноправие" в условиях экспансии русского языка, его полного преобладания во всех сферах жизни... К тому же беларусские власти (и в первую очередь президент, который не только не разговаривает по-беларусски, но и при каждом удобном и неудобном случае старается унизить родной язык(!) и использует беларусские слова исключительно ради оскорбления языка) заняли позицию всяческого "патронажа" русского языка, как будто бы "обиженного" во времена "насильственной беларусизации".

Вот и получилось, что, если в 1995 году в школах Минска 70 процентов первоклассников учились по-беларусски, то уже в 1997 — только 7... Беларусский язык почти полностью исчез с деловой (делопроизводственной) сферы (даже Министерство культуры свои документы посылает по-русски). Беларусскоязычные названия фирм, магазинов постепенно заменяются на русскоязычные. Газеты с беларусскоязычных превращаются (ради справедливести, естественно: у нас же два языка государственных) в двуязычные, двуязычные — в полностью русскоязычные. (Но еще ни одна русскоязычная газета не стала

(Продолжение на стр. 3)

Хроника

12 марта **— в Слониме горисполком и райисполком официально отказали негосударственной газете "Газета Слонімская" в аккредитации, в связи с тем, что "регламентом работы городского исполнительного комитета предусмотрено присутствие на его заседаниях только представителей газеты "Слонімскі веснік", одним из учредителей которой является исполнительный комитет".**

В мае **— задержанный 2.04.98 г. во время проведения акции протеста против аннексии Беларуси Россией 15-летний Змицер Васькович, после того, как он несколько дней был продержан в детском распределителе и милиции без еды, был выпущен под подписку о невыезде, но от переживаний и голода заболел и положен в больницу с диагнозом: язва желудка.**

1 мая **— задержаны несколько членов социал-демократической партии, в том числе ее председатель М. Статкевич, председатель "Маладой Грамады" С. Марцалев, А. Станкевич, А.Завадски, М.Колас, С.Пляса. А.Завадского при задержании жестоко избили, душили, и он вынужден был обратиться с заявлением в прокуратуру.**

1 мая **— во время съемок первомайских событий в Минске людьми в гражданском были задержаны фотокорреспонденты Сяргей Грыц (Associated Press) и Василь Фядосенко (Reuter). После нескольких часов нахождения в отделении милиции их сфотографировали и выпустили.**

(Продолжение на стр. 6)

Аляксей Шыдловски: Два месяца в «Валадарке»

19-летний член «Маладога Фронту» Аляксей Шыдловски, осужденный в феврале на полтора года колонии усиленного режима, до сих пор находится в Минском следственном изоляторе. Сразу после вынесения приговора минским городским судом Аляксея перевели в другую камеру (с камеры для подследственных в так называемую "осужденку", где условия содержания более тяжелые".

12 мая мать и жена Шыдловского смогли передать Аляксею очередную передачу и повидаться с ним. По словам матери Раисы Ивановны, Аляксей и его сокамерники имеют очень ограниченные возможности смотреть телевизор и читать газеты. Даже президентская пресса к ним попадает редко. не говоря уже о независимых изданиях, которых в тюрьме просто нет. Что до телевидения, то чуть ли не первым вопросом политзаключенного было: "С каким счетом сыграли наши хоккеисты?" Мать даже растерялась: результат матча она не знала...

Как рассказала Раиса Ивановна, моральное состояние ее сына нормальное: Аляксей держится хорошо. Более-менее удовлетворительное на сегодня, учитывая условия содержания на "Валадарке", и состояние его здоровья. Теперь Аляксей живет в ожидании. Ожидание это выражается одним словом: этап. С дня на день парня должны отвезти в колонию, где, по рассказам зеков, все же немного больше свежего воздуха (не столько в моральном смысле, сколько в самом натуральном, физическом). К тому, при единообразии тюремной жизни, это хоть какие-то изменения. По просьбе Аляксея его родные собираются выписать ему на зону несколько периодических изданий. Куда переведут политзаключенного точно неизвестно. Но, по некоторым сведениям, он останется в Минске: переедет в колонию усиленного режима по ул. Кальварыйской.

За решеткой Аляксей писал стихи и вел дневник в тетради, но все его записи конфискованы охраной. Известно также, что между ним и Павлом Северынцем нет связи по "тюремной почте". Скорее всего ребята сидят в разных корпусах СИЗО. Аляксей написал родителям и жене три письма, но ни одно из них они не получили.

Жена Аляксея Ина Пименава волнуется, что ее не пустят на свидание с ним в новом месте заключения. Они повенчанные в костеле, но до его ареста не успели расписаться в загсе.

Защитникам на Беларуси тоже нужна защита

В середие мая Минская городская коллегия адвокатов будет рассматривать вопрос о профессиональной деятельности адвоката Веры Страмковской. Итогом этого рассмотрения может стать лишение Страмковской права на адвокатскую деятельность на территории Беларуси. Формальной причиной недовольствия адвокатом стало частное постановление в отношении ее судьи Московского районного суда г. Минска А.Ф. Вальковича, которое, считает В. Страмковская, "не основывается на законе и искажает фактические обстоятельства дела".

30 апреля1998 г. в Московском суде рассматривалось ходатайство адвоката Страмковской об изменении меры пресечения ее подзащитному — депутату Верховного Совета Андрею Климаву. В самом начале процесса судья предложил адвокату опального депутата дать суду подписку о неразглашении тайны следствия. Но адвокат уже дала такую подписку 20 февраля этого года следователю по делу А. Климава. Это подтвердил и прокурор, показав документ о даче подписки в материалах дела. Далее события развивались таким образом. В то время как В. Страмковская не отказываясь дать подписку о неразглашении, обращала внимание, что такая подписка уже есть в деле, судья Валькович оценил ее слова как отказ и приказал адвокату оставить зал заседаний. Таким образом, решение о судьбе А. Климава (с февраля депутат-бизнесмен содержится в СИЗО) решался без адвоката...

По словам судьи требование к Страмковской обусловлено постановлением Пленума Верховного суда Республики Беларусь. Однако этот документ является руководящим циркуляром для судей и не может обязать руководствоваться им адвокатов. Постановление противоречит ст. 141 Уголовного Кодекса Беларуси, согласно которого адвокат должен давать подписку следователю, но не суду. Как видим, В. Страмковская поступила согласно законодательства. В случае разоглашения тайны дела своего подзащитного ответственность адвоката предусмотрена в соответствии с подпиской, данной 20 февраля. В. Страмковская обращает внимание также на принцип равенства сторон в судебном процессе. Логично, что условие, предложенное защитнику, в таком случае должна исполнять и сторона обвинения, это значит — прокурор. Иначе, в данном случае, нарушаются права обвиненного на защиту и этика судебного процесса.

Вера Страмковская представляет в следственных делах и на судах интересы других представителей беларусской оппозиции: председателя социал-демократической партии "Народная Грамада" М. Статкевича, лидера "Маладой Грамады" С. Марцэлева, члена "Маладога Фронту" З. Васьковича, 10 социал-демократов и одного члена БНФ, арестованных после шествия 1 мая, а также председателя ЗАО "Рассвет" В. Старовойтова. Активность в политических делах адвокатов в Беларуси уже не в первый раз приводит к давлению на этих адвокатов со стороны властей через подконтрольные им органы юстиции. Этот процесс инициированный президентом Лукашенко и его окружением, "узаконен" президентским указом в июне 1997 года. Он предписывает всем адвокатам вступать в коллегии адвокатов, давать их чиновникам информацию о всех своих клиентах, в ином случае Минюст имеет право лишить их лицензии (что означает — права на професию, если не согласен с условиями Лукашенко и спецслужб). За последние несколько месяцев государство вычеркнуло из своих официальных списков ряд профессионалов. Наиболее громкими были прецеденты с известными юристами, честными правозащитниками Надзеяй Дударавой и Гары Паганяйло. Они продолжают работать в международных или заграничных (Московская коллегия адвокатов) структурах. Но к участию в делах как адвокатов власти их не допускают. Цель понятна: оставить без юридической помощи прежде всего граждан, преследуемых за свою борьбу с режимом.

Яна ЖДАНОВИЧ

Арестанту 13 лет...

14 мая в Минске был задержан 13-летний школьник Раман Шкор, расклеивавший во дворах, примыкающих к администрации президента, листовки о предстоящей демонстрации протеста и благотворительном рок-концерте в поддержку политзаключенных. Задержал подростка член Беларусского патриотического союза молодежи, который, представившись и показав удостоверение, силой затянул Рамана Шкора в отделение милиции по улице Карла Маркса. Подросток успел запомнить имя человека, задержавшего его. БэПээСэМовца зовут Валерий Вашкевич.

В отделении сотрудники милиции конфисковали все листовки, сожгли их в мусорке, сняли отпечатки пальцев и сфотографировали подростка. Во время допроса милиционеры интересовались, где работают родители задержанного, занимаются ли они политикой. Через два часа, после составления протокола, не сообщив родителям о факте задержания, тринадцатилетнего мальчишку отпустили.

Раман Шкор считает, что во время этого задержания были нарушены его гражданские и детские права. Школьник обратился с заявлением в правозащитный комитет "Вясна-96".

18 мая В. Папуша, учительница школы №4, где учится Р. Шкор, заявила подростку, что если он и далее будет распространять листовки БНФ, она отправит его туда, откуда его выпустили, надолго.

Эдвард ТАРЛЕЦКИ

Были бы люди, а статьи найдутся

Старый принцип чекистов порою не срабатывает

5-го мая, несмотря на проливной дождь, на минской площади Якуба Коласа собирались люди. Их постепенно становилось все больше и больше, и через минут тридцать вдоль проспекта Скарыны по тротуарам пошли в сторону площади Победы две сотни граждан.

— Само небо плачет по нашим хлопцам, — говорили женщины постарше.

— Сегодня в камере, по крайней мере, есть чем дышать, — сказал один из недавних заключенных "Валадарки".

Акцию в поддержку молодых политзаключенных организовал в Минске "Малады Фронт". Два его члена сегодня за решеткой. 19-летний Аляксей Шыдловски в неволе уже почти 9 месяцев и теперь ждет этапа в колонию усиленного режима. 21-летний лидер организации Павел Севярынец в тюрьме второй месяц — под следствием, которое ищет, в чем же парня можно обвинить.

Участники акции 5 мая несли под дождем транспаранты с требованием освободить Шыдловского и Севярынца. Некоторые из них были написаны на белой ткани красной краской и под потоками дождя начинали подтекать, словно кровью... Это, понятно, совсем не замечали многочисленные в тот день работники спецслужб с видеокамерами в руках. Они то шли рядом, то прятались за столбы (однажды даже милиционер из группы надсмотра за демонстрантами возмущенно оттолкнул "видеолюбителя в гражданском" прочь от колонны). Даже милиция начинает уставать от итогов подобных видеосъемок...

По дороге к оперному театру, на ступеньках которого прошел небольшой митинг, инцидентов не произошло. Несколько женщин с портретами узников в руках и на груди на перекрестке у цирка предложили пойти митинговать под стены "Валадарки". Естественно, тогда бы столкновения со спецназовцами были бы неизбежными. И демонстранты решили не провоцировать их.

— Те, кто сегодня стремится опорочить имя моего брата, порочат самих себя! — сказала на митинге сестра молодежного лидера Ганна Севярынец. — Такие же как Павел, навсегда останутся символом чистоты Беларуси... — Ганна также от имени своей семьи поблагодарила за поддержку всех добрых людей. Кстати, на акцию пришли не только друзья политзаключенных по "МФ", но и сочувствующая им молодежь, представители социал-демократов и Объединенной гражданской партии. Было довольно много пожилых людей.

Когда митинг объявили законченым, акцию продолжили несколько пожилых людей: они бросили в лужи под ноги портреты Лукашенко и растоптали их. Потом аккуратно выбросили мусор.

Не успели участники акции разойтись по домам, как начался "хапун". Мужчины в гражданском на обычных (с "гражданскими номерами") машинах подъезжали к автобусным остановкам или группкам идущих улицами людей, и те не успевали опомниться, как кого-то уже везли в отделение милиции. Неизвестные схватили в тот вечер 10 человек. Захват одного из них — члена социал-демократической партии Змицера Марчука, произошел на глазах немецкой журналистки, которая потом была просто в шоке от увиденного и сравнила действия беларусских спецслужб с действиями восточногерманских "штази". Среди других задержанных Уладзимир Лабкович, Вадзим Канапацки, Юрась Губарэвіч, Сяржук Шмялев, Виктар Жагунь. Во время захвата последний, спасаясь от людей в гражданском, выскочил на проезжую часть улицы и был сбит машиной. С разбитой головой, окровавленного, В. Жагуня все же привезли в отделение милиции и только потом вызвали "скорую помощь". Милиционеры и их начальство испугалось, наверно, только того, что В. Жагунь написал жалобу в прокуратуру. Через три часа все задержанные были отпущены.

Тацяна СНИТКО

На снимке: шествие в защиту политзаключенных на улицах Минска.

Печальный "юбилей"

(Начало на стр.1)

да-же двуязычной). Наступление на беларусский язык шло и идет по всем возможным направлениям. Но в первую очередь закрываются беларусскоязычные детские сады и школы. Беларусскоязычного высшего учебного заведения в Беларуси нет ни одного — все без исключения русскоязычные...

Таким образом, один из красивейших и богатейших славянских языков (так считал Адам Мицкевич) находится на грани исчезновения. Причем сделано это самым циничным, самым иезуитским способом: так, будто бы сами беларусы отказываются от родного языка. Целый народ выставляется на посмешище всему миру. Между тем, переписи да и тот же референдум свидетельствуют, что по меньшей мере от трех до пяти миллионов (это больше, чем население некоторых европейских государств) пользуются беларусским языком в повседневной жизни и не собираются отказываться от него. Не собираются, но... Газеты время от времени "радуют" их сообщениями типа: "В Советском районе г. Минска нет ни одной беларусскоязычной школы", или "В Орше нет ни одного беларусскоязычного ученика в первых классах"... Да, количество беларусскоязычных школ и детских садов катастрофически уменьшается, ВУЗов нет, телевидение и радио практически русскоязычные, как и абсалютное большинство газет. Все чаще в печати появляются сообщения о том, что людей избивают среди белого дня только за то, что они разговаривали по-беларусски(!)... Все это означает, что перспектива у беларусского народа отнимается, что язык их планомерно уничтожается. А это значит, что если сегодня европейские (и прежде всего славянские) народы не обратят внимание на дискриминационную этнолингвистическую ситуацию в Беларуси и не помогут тем миллионам беларусов, которые еще противостоят ассимиляции, то через одно-два поколения с карты Европы может исчезнуть целый народ...

Андрэй НАЛИВА

Павел Севярынец: "С моей Родины мне бежать некуда"...

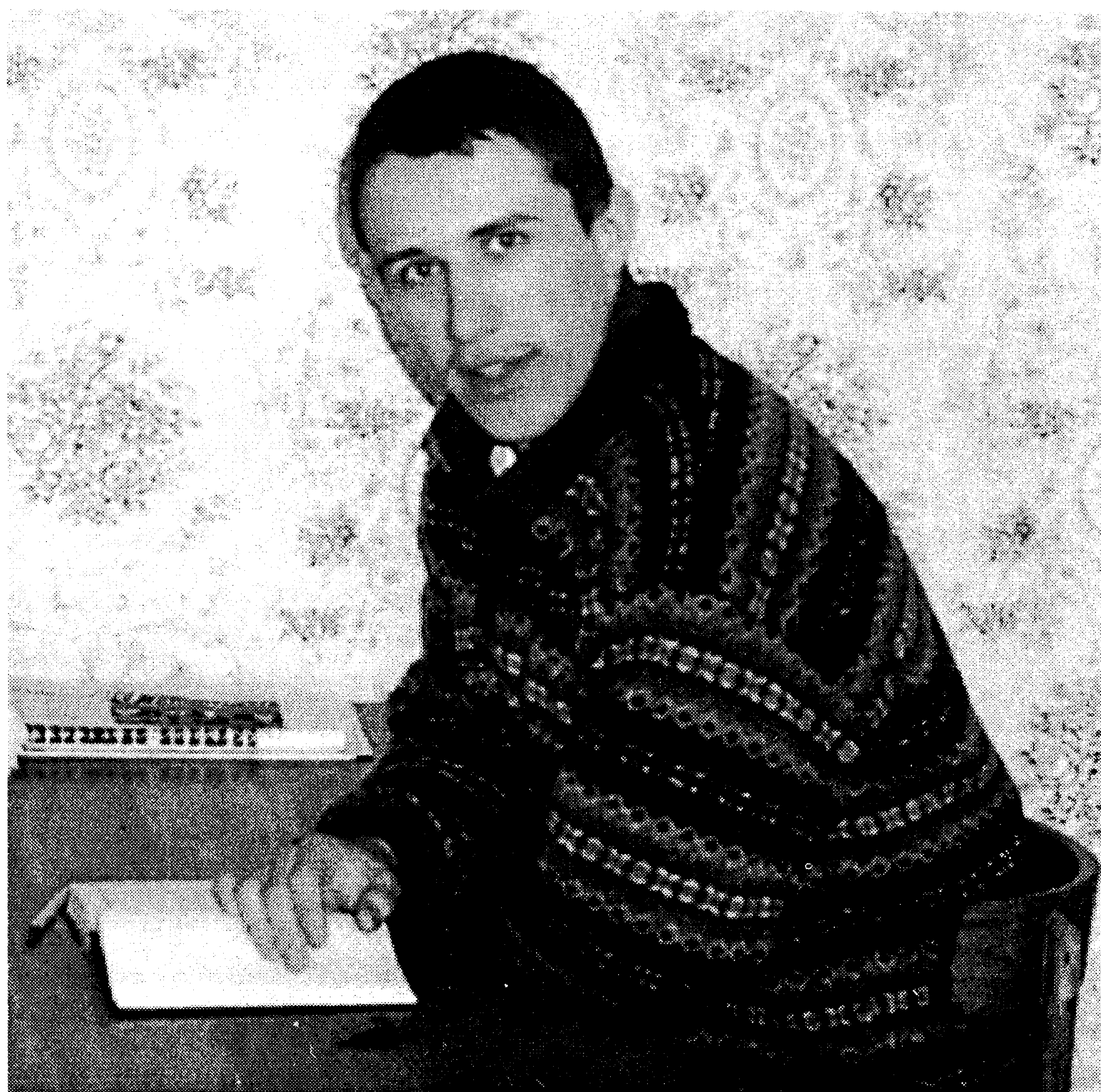
Уже больше месяца за решеткой Павел Севярынец. Единственный из десятков задержанных 2 апреля, кто до сих пор не на воле.

Начав настоящую войну с беларусской молодежью, власти Беларуси сегодня считают особенно опасными для себя молодежных лидеров. Потому и ищут любую причину, чтобы расправиться с ними. И то, что для этой расправы теперь выбран именно Павел, являющийся одним из руководителей "Маладого Фронта", говорит само за себя. "Малады Фронт" признается самим режимом одним из центров молодежного движения сопротивления.

За свои 21 год Павел Севярынец успел с золотой медалью окончить школу с художественным уклоном, поступить на географический факультет БГУ и проучиться там несколько лет, пока его не заставили пойти весной 1997 года в академический отпуск. К тому времени он стал уже приметным человеком в кругах минской молодежи, которая желала перемен в обществе и мучительно переживала события последних лет в Беларуси.

Летом 97-го Павел был избран одним из сопредседателей только что созданного "Маладого Фронта".

Выступая тогда на первом съезде организации, лидер фронтовской молодежи говорил о неприемлимости наиболее радикальных методов борьбы с диктатурой: на улицах Минска, по его словам, не нужны "палестинские варианты". Молодые беларусские патриоты выбрали для борьбы мирные средства: митинги и пикеты, беларусские дискотеки и спортивные соревнования... Вскоре многие журналисты да и просто наблюдатели начали высказывать такое мнение: именно молодежь из "МФ" смогла внести в жизнь беларусской оппозиции молодой задор и новые методы демонстрации непокоренности народа. Со временем это подтвердил и сам режим: большая часть всех репрессий на Беларуси с лета прошлого года приходится именно на членов "Маладого Фронта". Их избивают, штрафуют, бросают в "Валадарку", приговаривают к годам колонии усиленного режима за надпись на стене "Жыве Беларусь!" Но молодежь не сдается. Когда власти начали в феврале этого года судилище над двумя молодыми патриотами — Аляксеем Шыдловским и Вадзимом Лабковичем, их друзья подняли новый лозунг: "Нам больно, но мы смеемся!" Продолжая заниматься сбором подписей за освобождение политзаключенных, "Малады Фронт" одновременно ударил по режиму смехом: провел альтернативную Олимпиаду, имевшую приметный резонанс...

> *...Большая часть всех репрессий на Беларуси с лета прошлог года приходится именно на членов "Маладого Фронта". Их избивают, штрафуют, бросают в "Валадарку", приговаривают к годам колонии усиленного режима за надпись на стене "Жыве Беларусь!"...*

Понятно, что такая тенденция — рост симпатии к патриотам Беларуси — не могла не показаться "опасной" властям.

Стоит обратить внимание и вот на что. Незадолго до ареста Павла Севярынца одна из негосударственных газет — "Наша Ніва" — поместила на своих страницах его рассказ. Главный герой его, молодой парень, вдруг осознает, что пока он занимался будничными делами, в стране начали происходить драматические события. Решается судьба страны, понимает герой, и все его друзья где-то там, на переднем крае событий. Он колеблется, присоединиться ли к ним, но боится, тянет время и из-за этого погибает от рук озверевших "блюстителей порядка" в родном доме...

Действительно, это, наверно, страшит власти: когда человек, видящий их преступность, не только не молчит, но и собирает вокруг себя молодежь...

Когда мать и отец Павла в середине апреля возвращались из отпуска, они еще не знали, какой удар их ожидает. Сын — уже полмесяца в тюрьме! Его обвиняют в совершении уголовного преступления! Тут же судьба послала новый удар: умер маленький внук, сын сестры Павла. Мальчику был один год и три месяца, у него от рождения был порок сердца. Он не пришел в себя после наркоза, не пережил операцию.

Кастусь Севярынец, отец Павла, рассказал, что лечить маленького внука взялись было американские врачи. Но тут произошел "конфликт" нашего президента с Фондом Сороса, и последний, по причине замораживания его счетов в Беларуси, не смог профинансировать поездку ребенка в Америку. "Они забрали у меня внука, — говорит Кастусь Севярынец, — а теперь хотят лишить и сына..."

Дедушка Павла — ветеран Великой Отечественной войны, награжденный медалями и орденами. Молодые годы он отдал борьбе с гитлеровским фашизмом, который, хочется отметить, теперь восхваляет беларусский президент как фактор единения немцев...

...Как бы радостно запричитали все эти хрущевы-кавалёвы-зимовские, — если бы Павел не вернулся в тюрьму — спрятался или попросил политического убежища за границей! "С моей Родины мне бежать некуда", — заявил политзаключенный и в назначенное время вернулся в камеру...

На похороны своего племянника Павел Севярынец был отпущен на трое суток из тюрьмы. Власти "по-человечески посочувствовали" ему, взяв слово, что он вернется. Или — проверяли его? Представьте себе на секунду, как бы радостно запричитали все эти хрущевы-ковалевы-зимовские, — если бы Павел не вернулся в камеру — спрятался или попросил политическое убежище за границей! "С моей Родины мне бежать некуда!", — решительно заявил политзаключенный во время короткого перерыва своего заключения. И в назначенное время вернулся в камеру... Через пару дней, 23 апреля, состоялась встреча родственников с Павлом, в тюрьме (кто был в этой длинной комнате, разделенной стеклянными перегородками, тот не забудет ее никогда). Условия содержания Павла после возвращения резко ухудшились. Если раньше, как отмечал он в своем интервью журналистам, на шесть нар в камере было столько же человек — теперь туда "подселили" еще людей, и заключенные спят по очереди, в несколько смен. Понятно, что к этому "прилагаются" теснота, недостаток свежего воздуха, психологические отношения людей в четырех стенах. И — болезни. За три дня на воле Павел сильно простыл, а это стало причиной обострения в тюремных условиях его хронических заболеваний (желудка и др.) 24 апреля родные Павла подали в медицинскую часть СИЗО заявление с просьбой оказать медицинскую помощь политзаключенному. В учреждениях, названия которых начинаются официально с "УЖ...", уже, кажется, не только заключенные, но и начальство, и охрана научились отличать "политических" от остальных. Но надо учитывать, что тамошние так называемые медики чаще всего сочувствуют больным людям в камерах также, как и стены этих камер. По крайней мере, на это есть множество примеров.

В тот же день, 24-го, суд Московского района Минска не удовлетворил ходатайство адвоката П. Севярынца об изменении в отношении его меры пресечения.

Что же инкриминируют Павлу Севярынцу "органы"? Если проанализировать ход событий, то ответ один: они не знают сами. Не обвинять же парня в руководстве молодежной организации, в написании статей и рассказов или в пении песен у памятника Якуба Коласа 2 апреля!..

Вначале следователи ухватились за уже опробованную в борьбе с оппозицией статью Уголовного кодекса под номером 186 3 участие в массовых беспорядках. Но это абсурд, в "день интеграции" беспорядков не было (пока их не стали создавать оперативники или вообще неизвестно кто в гражданской одежде). Обвинения быстро переквалифицировали в статью 201 ч.2 — злостное хулиганство. Было объявлено, что П. Севярынец будто бы поломал микрофон на посвещенном "празднику единения народов" концерте. И будто бы принимал участие в сожжении российского флага. Главным доказательством следователи считали сделанную милицией видеозапись. Но "за участие в несанкционированном шествии" после 2 апреля судили по административным делам много людей и в скором времени содержание видеозаписи стало известно заинтересованному обществу. Как можно было увидеть во время этих судов, на милицейской видеозаписи действительно фигурирует Павел Севярынец, но все, что он делает (стоит, поет, разговаривает с людьми) только больной человек может назвать каким-то нарушением. Совершенно логично, что видеокасета вскоре исчезла. Как сообщил отцу Павла следователь Игорь Голубев — исчезла в неизвестном направлении. За годы правления президента Лукашенки это не первый случай. Первой, как помним, пропала касета с записью избивания в парламенте три года назад депутатов-оппозиционеров.

Вместо прежней 205 статьи спецслужбы нашли новые и обе — с части "Государственное преступление" (часть 6 Уголовного кодекса). Это статья 71 — нарушение национального и расового равноправия. Ее пинкертоны вычитали в газете "Маладзёвы веснік", которую редактировал П. Севярынец.

Еще одно из обвинений, которое думают предъявить Севярынцу — "призыв к свержению или изменению конституционного строя Республики Беларусь". Если бы не было реальным осуждение человека в Беларуси за его любовь к Родине, этот пункт дела звучал бы смешно. Поясню почему. Во-первых, статья №67 в прежние времена назывался просто: "антисоветская агитация и пропаганда". Таким образом, мы возвращаемся к типично советскому преследованию диссидентов за "особо опасные государственные преступления".

...На милицейской видеозаписи действительно фигурирует П.Севярынец. Но все, что он делает только больной человек может назвать каким-то нарушением. Логично, что эта видеокасета вскоре пропала...

Не нужно, наверно, и говорить, что подобное дело компетенция не прокуратуры, а КГБ. Во-вторых, Беларусь при Лукашенко уже имеет прецеденты попыток использования этой статьи. Те, что известны авторы этих строк, относятся еще к 1996 году. "Призыв к свержению власти" хотели "повесить" на поэта Славамира Адамовича. Накануне ноябрьского референдума и какое-то время после его той же 67 статьей КГБ через прокуратуру, как дубиной, хотели помахать над головой нескольких независимых журналистов в Минске (автор этих строк также принадлежит к ним). Дело о каких-то "призывах..." по заданию закордонных организаций заводили и прекращали тогда дважды. Максимально предусмотренный срок наказания по этой статье — 10 лет тюрьмы. Минимальный — до трех. Возвращаясь к делу П. Севярынца, отмечу, что такие же сроки могут "светить" и по статье 71. Очевидно, что это "гадание на Уголовном кодексе" и выдвижение обвинений со все более жесткими сроками "отсидок" — стремление сломать волю Павла, а также и всех, кто знал его на свободе. Не даром следователь Голубев, при объяснении отцу политзаключенного причин "невозможности" изменить меру пресечения, заметил: мол, не все Павел говорит, что нужно, а нужны еще и какие-то имена... Четверо суток "выбивали" компромат" на "Малады Фронт" и лично Севярынца у 15-летнего Змицера Васьковича, которого тогда следствие сделало "подельником": возбудило дело по той же статье, что и по отношению к Павлу.

Заключение лидера "МФ" не оттолкнуло молодежь от активного сопротивления. Очередной акцией в поддержку Павла Севярынца объявлены шествие и митинг на 5 мая. Сразу после подачи этого документа в Мингорисполком один из заявителей Вадзим Канапацки был схвачен прямо у здания и посажен на 10 суток под арест за участие в акции 2 апреля...

Тацяна СНИТКО

Еще один приговор за «Граффити»

Трое беларусских подростков за написание лозунгов на стенах приговорены каждый на год лишения свободы с отсрочкой на год...

Всему миру стали известны имена двух молодофронтовцев Аляксея Шыдловского и Вадзима Лабковича, осужденных только за то, что они писали на стенах лозунги политического характера.

Власти Беларуси попрежнему рассматривают граффити — один из самых распространенных способов молодежи выссказывать свои мысли — как уголовное преступление.

18 мая суд Цэнтрального района г. Минска рассматривал дело трех парней, в том числе несовершеннолетнего, которые 28 февраля этого года расписали стены домов в центре Минска. Бывшие студенты университета радиоэлектроники и информатики Алесь Мухин и Андрэй Гилевич, а также семнадцатилетний студент Беларусской политехнической академии Павел Мурашка, два месяца назад, вечером, возвращаясь с концерта группы NRM, решили повторить подвиг ранее осужденных молодофронтовцев. Во дворах, примыкающих к Киевскому скверу, молодые люди писали на стенах домов, а также на строительных ограждениях лозунги типа "Жыве Беларусь!", "Луку на муку", "Беларусь в Европу, Лукашенко в ж...", а у надписей помещали рисунки национального флага.

Милиция задержала их далеко заполночь, когда они раскрашивали в национальные цвета остановку автобуса.

Допросы в Цэнтральном РОВД продолжались до утра. В отношении к двум совершеннолетним участникам акции было возбуждено уголовное дело по трем статьям Уголовного кодекса РБ 201-ой "злостное хулиганство", 96-ой "нанесение ущерба имуществу" и 205-ой "привлечение несовершеннолетнего к преступным действиям". На П. Мурашку было возбуждено уголовное дело по двум первым названым статьям.

Позже родители "преступников" выплатили материальный ущерб, нанесенный разным организациям и комунальной службе города. Это значит ту сумму денег (немногим более 4 миллионов рублей), которая была выделена на перекраску и "ремонт поврежденных стен".

Алеся Мухина и его сокурсника и коллегу по уличному творчеству Андрэя Гилевича 28 марта исключили из государственного университета радиоэлектроники. К слову, исполнявший в то время обязанности ректора Валадзько, который ознакомился с материалами дела и был главным инициатором отчисления ребят: подписал соответствуюший приказ, а теперь, получив грант, находится в США на шестимесячной стажировке. И тема стажировки — демократизация беларусского общества. Трое обвиненных, так сказать, художников, в отличие от своих предшественников, ждали суда на свободе. Хотя, как свидетельствует информированный источник с прокуратуры Цэнтрального района, следствие настаивало на помещение молодых людей под стражу до суда. Несмотря на положительные характеристики с разных учреждений, несмотря на обстоятельства, которые могли бы смягчить долю подсудимых, а также не обращая внимания на пламенные речи трех адвокатов и общественного защитника от комитета "Вясна-96", ребята были признаны судом виновными в совершенных преступлениях. Судья Брагин приговорил трех молодых людей, в том числе и несовершеннолетнего, к лишению свободы на год с отсрочкой на год.

Суд признал невиновными двух подсудимых в привлечении к преступным действиям своего несовершеннолетнего товарища. Обвинительная сторона не могла доказать их вину: в заключении медэкспертизы говорится, что ребята в ту ночь были трезвы. В то же время судья Брагин на предложение защиты отказался выступить с частным определением по поводу незаконного исключения А. Мухина и А. Гилевича из государственного университета радиоэлектроники и информатики, и "по-отечески" посоветовал ребятам самим бороться за свои права.

Андрэй НАЛИБОК

Фарс

12 мая в суде Центрального района Минска было продолжено рассмотрение "первомайского" дела лидера "Народной Грамады" Миколы Статкевича, который был схвачен, отсидел трое суток, а потом был обвинен в организации несанкционированного шествия. На суде 4 мая в материалах дела вдруг не оказалось важного документа, который подтверждал бы участие социал-демократов в демонстрации, организованной минскими городскими властями. За 8 дней документ нашелся, и хотя в показаниях свидетелей-милиционеров и содержался так называемый "компромат" на Статкевича, он был оправдан судьей А. Барысенком. Никаких незаконных действий за Статкевичем, таким образом, нет. За что же он тогда был арестован и просидел трое суток?

Дело приобретает еще большую степень конфуза для властей, так как 10 участников Первомая были обвинены за участие в праздновании по административной статье (а вначале они были избиты, задержаны и брошены на трое суток в тюрьму). Если же незаконного шествия не было, за что репресировали парней? Видимо, служки режима уже работают "впрок": хватают людей и ждут, когда запустят дальнейшие механизмы репрессивной машины.

История действительно повторяется как фарс. На днях по телевидению показали фильм о гестапо, снятый американцами в виде комедии. "Всех без разбора хватать, расстреливать и допрашивать!" — кричит в телефон чин в погонах. А потом слышит вопрос от своего коллеги: "Послушай, а может вначале допросить нужно?"

В беларусском варианте жертвы режима 1 мая "всего лишь" отсидели по трое суток. Потому они имеют возможность обжаловать незаконные действия сотрудников "органов" через суд.

Н. К.

Хроника

(Начало на стр. 1)

4 мая — житель г.Скидаля М.Валансевич сообщил газете "Пагоня", что представители школьной администрации ходят по домам учеников и агитируют родителей написать заявления о переводе обучения детей с беларусского языка на русский.

5 мая — после шествия под лозунгом "Свободу политическим заключенным" людьми в гражданском было схвачено несколько человек, в том числе один из организаторов шествия Вадзим Канапацки, Уладзимир Лабковіч, Сяргей Шмялёв, Змицер Марчук. Виктар Жагунь при задержании выбежал на проезжую часть, где был сбит машиной. На руки залитого кровью В. Жагуня были надеты наручники, он был вброшен в милицейскую машину, завезен в Цэнтральный РОВД и только потом была вызвана машина "скорой помощи", которая завезла парня в больницу.

6 мая — как сообщила газета "Навіны", цензоры запретили на беларусско-швейцаской выставке в Национальном музее показ четырех снимков. Иначе выставка была бы запрещена. Беларусский вариант альбома выставки вышел с белыми пятнами на месте этих снимков.

В мае — подготовлен декрет президента Лукашенко, по которому национализируются все аптечные заведения. Это неизбежно отобьется на возможности людей покупать лекарства, а значит и на их здоровье.

"Выбар" сделал свой выбор

Хроника одного сопротивления

27 июля в18.00 на улицу Ленина — центральную улицу Витебска — в самом ее начале возле площади Перамоги выехал всадник на коне с бело-красно-белым флагом в руках. Он проехал вниз по улице к "Форуму", где несколько дней назад проводился "Славянский базар", беспрепятственно пересек перекресток улиц Замкавая и Ленина. Машины остановились, пропустили всадника. Тот проехал возле площади Воли и поскакал вверх к концу улицы Ленина. У бывшего здания театра имени Якуба Коласа на площади Ленина повернул к Ботаническому саду и исчез Милиция была настолько ошарашена от неожиданности и дерзости поступка, что не смогла ничего сделать со всадником.

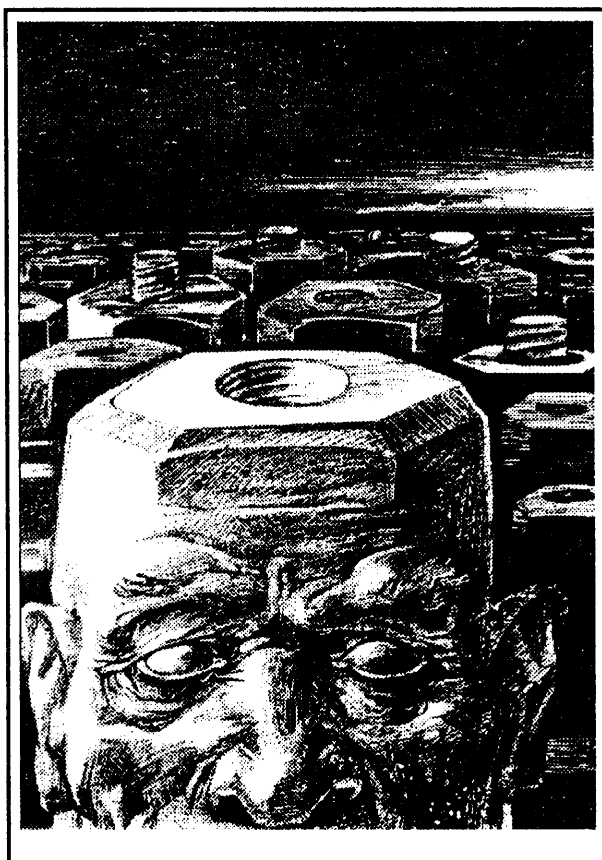
На 29 июля исполнители частушек были вызваны в суд Чыгуначного района к судье Федорову. Пошел в суд один Б. Хамайда и получил трое суток ареста. Три дня подряд выходил к "синему дому" У. Плещанка с пикетом в защиту Хамайды. В первый день милиция его не трогала. На следующий день он был задержан, на него составили протокол и отвезли в суд к судье Федорову. Тот сослался на занятость и дело передали рассматривать судье Лаксенковой. На этот раз судья нарушения в действиях обвиненного не нашла. На третий день ареста был досрочно выпущен и Б. Хамайда, который перед этим объявил голодовку.

В сентябре несколько раз члены "Выбора" организовывали пикеты и проводили сбор подписей в защиту задержанных журналистов П. Шеремета и Д. Завадского. Трижды, 15, 20 и 26 августа, пикетчиков арестовывали сотрудники Чыгуначного РОВД. 15 августа судья Лаксенкова в отношении У. Плещанки судебное дело прекратила, а дело в отношении Б. Хамайды было передано на рассмотрение в суд Першамайского района ради объективного рассмотрения. 13 октября суд Першамайского района рассмотрел дело "объективно" и Б. Хамайда получил штраф в размере 30 млн. руб.

По фактам задержания 20 и 26 августа участники пикета по повесткам в суд не явились. Заочно, 16 октября, Б. Хамайда за пикет 20 августа только что назначенной новым судьей Кастрычницкого района по административным делам Светланой Туфан был оправдан. А уже 25 октября та же судья за такой же пикет и тоже заочно присудила Б. Хамайде арест на 10 суток.

8 сентября члены "Выбора" организовали на площади Воли пикет в честь победы воинов К. Астрожского на Крапивинском поле. Участники пикета держали в руках информационные плакаты об этом событии, бело-красно-белые флаги. Приблизительно через полчаса сотрудниками Кастрычницкого РОВД пикет был разогнан, а Юрась Карпов, Борис Хамайда и Уладзимир Плещанка были задержаны и доставлены в отделение милиции, где на них были составлены протоколы о нарушении декрета №5 президента. Когда стемнело, все трое были отпущены. На повестки в суд Кастрычницкого района никто не явился.

30 сентября судья Кастрычницкого районного суда по административным делам Дудченко заочно присудила каждому по 10 суток административного ареста. Но это решение по сегодняшний день осталось неисполненым.

В конце сентября состоялось выселение редакции газеты "Выбар" из помещения, которое она занимала с октября 1991 года. Помещение это было предоставлено редакции по решению облисполкома как газете демократического направления на площадях газеты обкома КПСС "Віцебскі рабочы". Решение хозяйственного суда о выселении с этого помещения газеты "Выбар" было принято с нарушением законодательства. Первый раз после решение суда в начале сентября выселение не состоялось потому, что редакция в знак протеста добровольно оставить помещение отказалась, а сотрудники газеты"Віцебскі рабочы", которым помещение возвращалось, физическую силу против Б. Хамайды применять побоялись. Сотрудник же милиции в дело не вмешивался, а молча наблюдал. Судебным исполнителям был назначен новый срок выселения.

На этот раз новые-старые хозяева помещения пригласили на помощь казаков атамана Афанасьева. Те в своей форме влетели в комнату и вместе с журналистом "Віцебскага рабочага" А. Касцюкевичем схватили Б. Хамайду и хотели выкинуть силой. Но он заранее прикрепился цепью к отопительной батарее. За Б. Хамайду начал заступаться Юрась Карпов. Его казаки вытолкали силой. Не пустили в комнату и Вольгу Кладову, пришедшую в редакцию с 10-летним сыном. А. Касцюкевич побежал искать пилку по металлу, чтобы перепилить цепь... "Выселение" продолжалось более часа. Сотрудник милиции, как и в первый раз, наблюдал за всем молча. Казаки перепилили цепь и вынесли Б. Хамайду из помещения.

Всю осень и начало зимы 1998 года у "синего дома" выставлялся пикет для распространения независимой прессы. За это время Б. Хамайда несколько раз задерживался сотрудниками Чыгуначного РОВД и доставлялся в суд к судье С. Туфан. Она нарушения со стороны Б. Хамайды не находила. Но после внесения изменений лукашенковской палатой в статью 167-1 Административного кодекса РБ свое отношение изменила и решила жестоко наказывать "нарушителей".

15 января 1998 г. за плакат "Беларусь — наш дом, наш храм, наша Родина-Мать" Б. Хамайда получил 3-е суток ареста.

16 января за информационный плакат, в котором сообщалось за что отбывает наказание Б. Хамайда, Уладзимира Плещанку милиция не трогала. Не трогали несколько дней после отсидки Б. Хамайду за тот же плакат "Беларусь — наш дом, наш храм, наша Родина-Мать". Но 23 января он был задержан вместе с Ю. Марозом и та же судья С. Туфан посадила Б. Хамайду и Ю. Мароза на 10 суток каждого.

Несколько дней в знак протеста организовывал пикет У. Плещанка. Почти каждый день милиция доставляла его в отделение, но судья С. Туфан рассмотрение дела на каждое задержание делать отказывалась, когда же пришло время выхода из-под ареста Ю. Мароза и Б. Хамайды, она присудила 2 февраля 10 суток ареста У. Плещанку.

Теперь уже в знак протеста стали организовывать пикеты Ю. Мароз и Б. Хамайда. К удивлению, судья С. Туфан за пикет 10 и 11 февраля Б. Хамайду к ответственности привлекать не стала, а Ю. Марозу 11 февраля за пикет 10 февраля присудила штраф в 37,5 млн. руб. За пикет же 11 февраля рассмотрение дела в отношении Ю. Мароза перенесла на 24 февраля. Но он в это время отбывал наказание 15 суток за пикет в Минске во время суда над Шыдловским и Лабковичем и рассмотрение дела было перенесено на 11 марта. В этот день Ю. Мароз получил еще один штраф в размере 37,5 млн. руб.

Таким образом, только маральная поддержка Уладзимира Плещанки стоила Юрасю Марозу 75 млн. руб. штрафа.

Но такие наказания уже теряют всякую реальность. И вообще они бывают страшными только до первого приговора... Витебских борцов с режимом они уже не останавливают и не остановят.

(Продолжение. Начало в №8)

В стенах "Валадарки"

Колония-4

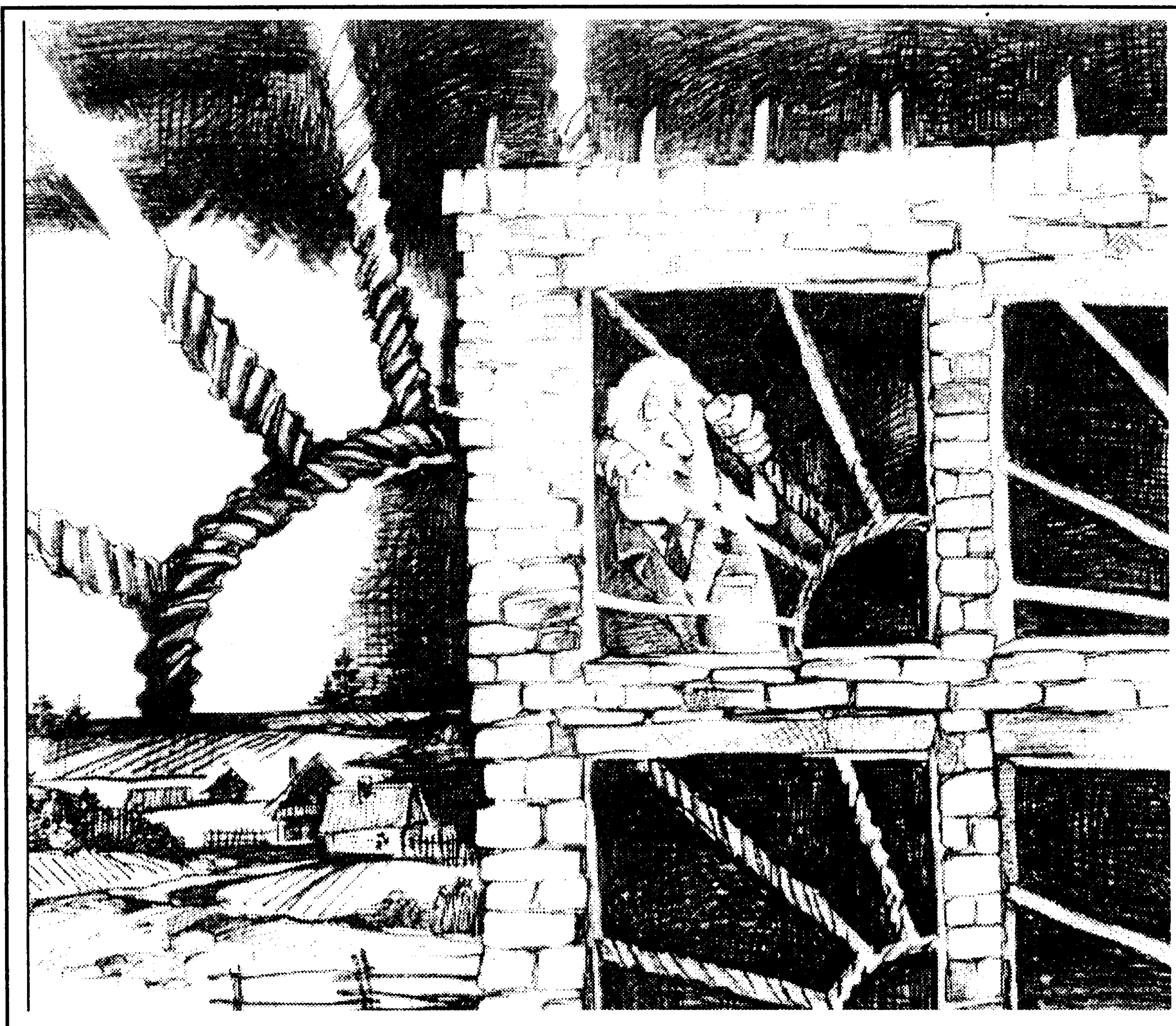
До окончания срока заключения мне оставалось менее месяца. День освобождения приходился на воскресенье 22 июня. По закону, если освобождение придется на "красный день" календаря, он засчитывается в пользу осужденного. Ходить на работу у меня особого желания не было, да и администрация колонии на этом не настаивала. В последние дни мая был очередной этап и администрация колонии в первую очередь стремилась обеспечить работой новых осужденных. Чтобы как то занять время мы по три-четыре раза на день заваривали "чиф". Но и это не спасало. Дни тянулись медленно. Одним, стоящим упоминания, занятием у меня оставалось чтение.

Однажды я наводил порядок в своей тумбочке — выбрасывал из нее старую, уже по несколько раз перечитанную и ненужную прессу. Ко мне подошел зек и вежливо сказал: "Спадар Микола, разрешите попросить у вас журнал "Крыніца"...

Меня это удивило. Во-первых, раньше мои соседи не интересовались журналом "Крыніца". Во-вторых, зек обратился ко мне на чистом литературном беларусском языке. Передо мной стоял 45-летний мужчина из последнего этапа. Туремное "погоняло" (кличка): Профессор. Наверно, дали ему такое "погоняло" за широкую пролысину и очки с толстыми линзами. Он начал листать журнал и остановился на страницах, где были напечатаны стихи и воспоминания Натальи Арсеньевой. "Хорошая поэтесса, мы проходили ее творчество по внекласному чтению, но в те времена я не смог найти ученикам ее сборник", — с сожалением произнес Профессор. Я в шутку спросил: "Чтобы найти стихи Натальи Арсеньевой нужно попасть за решетку?" Он немного помолчал, а когда понял, что нашел собеседника, рассказал историю о том, как попал за решетку.

После окончания Гомельского университета он работал учителем родного языка и литературы. Через какое-то время стал завучем сельской школы. Начальнику РОНО перспективный молодой учитель не понравился. Ему показалось, что сельский завуч хочет занять его место. В школе начались частые проверки. После очередной комиссии компромат на завуча был найден. "Выяснилось", что он будто бы приписывал себе лишние часы и получал за это деньги. Его попросили уволиться по собственному желанию. Он отказался. Дело передали в районный суд, который присудил Профессору (тогда Василю Васильевичу) два года ИТР (исправительно-трудовых работ) по месту работы с выплатой 15 процентов от заработка в пользу государства. При этом с работы в школе его уволили. В течение года сельский учитель не смог найти работу. И чтобы прокормить себя и мать-пенсионерку, занимался приусадебным хозяйством. Ежемесячно он посылал жалобы в разные инстанции. Через год он получил повестку в суд. Как законопослушный гражданин Василь Васильевич одел чистенький костюм, белую рубашку и отправился в город Гомель. Но вернуться в родную хату ему уже не пришлось. За невыплату присужденных 15 процентов в бюджет государства, мера наказания ему была изменена на лишение свободы. С зала суда он был доставлен в гомельскую тюрьму, а через два месяца этапом — в колонию поселения.

По словам учителя, два месяца тюрьмы показались ему ужасным адом. С других источников я узнал, что в тюрьме его превратили в "коня". Это значит, что он ежедневно убирал "хату" и таскал бачек с дерьмом. (В гомельской тюрьме в камерах отсутствуют унитазы и потому приходится пользоваться бачками). В колонии он вздохнул с облегчением. Но столкнулся с другими трудностями. Пять дней он слонялся по колонии с надеждой, что его пошлют на работу. Питался на двадцать тысяч подъемных, выданных администрацией колонии в первый день. На них он мог купить две булки черного хлеба и пачку сечки. Белая рубашка уже давно стала темно-серой, а пристойный когда-то костюм превратился в обычное тряпье. Принять безработного и в колонии учителя в свою "семью" я не мог, но оказывать поддержку ему, преимущественно продуктами, начал регулярно. Где-то через неделю он получил работу. Но особой выгоды от этого не заимел. В подвале под бараками администрация колонии решила сделать библиотеку и назначила бывшего школьного завуча ее заведующим. Здесь находилось около трех тысяч книг, списанных из других библиотек. Начальник колонии приказал сделать каталог. Этим и занялся Василь Васильевич.

Чтобы выжить в колонии тем, кому не идет "подогрев" с воли, приходится немало крутиться. Через какое-то время это понял и Василь Васильевич. Каждый вечер он приносил по нескольку книг, которые менял у зеков на сигареты, а те, в свою очередь потом обменивал на продукты. Я не обращал на его "хитрость" внимания. Она казалась здесь такой естественной. В свободное время Профессор не переставал писать жалобы во все инстанции: доказывал свою невиновность. Письма не имели никакого результата.

Последнее письмо на двенадцати страницах было адресовано президенту Республики Беларусь Аляксандру Лукашенко.

Микола КАЧАН

(Продолжение следует)

(Продолжение. Начало в №№2-3, 5-8)

Право на свободу. Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна-96". Выходит два раза в месяц на беларусском, английском и русском языках. Тираж 299 экз. Адрес редакции: 220007 Минск, а/я 88, E-mail:spring96@cscsc.lingvo.minsk.by. Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ

В номере использованы рисунки А. Карповича и фотоснимки из архива Комитета "Весна-96"